

Н.С. Ефремова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ens77@mail.ru

К вопросу о писанице-святилище как отражении производственных культов древности: уральский и алтайский варианты

Статья посвящена сравнительному анализу уникальных сакральных памятников Урала и Горного Алтая. Известные на настоящий момент культовые комплексы такого рода появляются в рассматриваемых регионах в эпоху неолита – раннего металла. Отличительной особенностью данных святилищ можно считать их расположение у скал с петроглифами. Подобные памятники представляют собой культовые комплексы, сочетающие наскальные рисунки с жертвенными прикладами, помещенными в непосредственной близости от плоскостей с изображениями. Образы животных, являвшихся объектами охоты, а также нанесенные на скалы сцены добычи зверя, позволяют связать древние святилища с промысловой деятельностью человека. К выявленным общим чертам, присущим данному типу сакральных памятников, можно отнести иконографию рисунков, большая часть которых представляет собой зооморфные и, реже, антропоморфные изображения; наличие следов использования огня, специфический набор прикладов в жертвенниках (фрагменты керамической посуды, наконечники стрел, орудия из различных материалов, предметы искусства, культовые артефакты и др.). Региональные особенности включали различия в видах изображаемых животных, в количественных и качественных характеристиках оставленных на жертвенниках приношений, в техниках нанесения изображений на скалы, в мощности культурных слоев культовых комплексов. Одним из видов исключительно уральских культовых памятников можно считать святилища, расположенные в пещерах. Таким образом, культовые комплексы отмеченных регионов, несмотря на выявленные региональные варианты промысловых обрядов, обнаруживали в следах отправлений этих действий определенное сходство, основанное на единой идее воспроизводства охотничьей добычи и обеспечения удачи в промыслах.

Ключевые слова: петроглифы, культовый комплекс, писаница, святилище, жертвенник, промысловые культы, Горный Алтай, Урал.

N.S. Efremova

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ens77@mail.ru

Rock Art Sanctuary as a Feature of Antique Trade Cults: Altai and Ural Trends

The article presents a comparative analysis of unique sacral sites in the Ural and Altai Mountains. The currently known cult sites of this kind emerged in the considered regions during the Neolithic – Early Metal Period. Such sanctuaries were mainly located close to rocks with petroglyphs. These sacral complexes represent a combination of petroglyphs with offerings placed in immediate proximity to the rocks bearing images. Images of animals and hunting scenes on rocks suggest association of ancient sanctuaries with hunting activity. The common features inherent in this type of sacral site are the iconography of images, the majority of which represent zoomorphic images, anthropomorphic images are less common; traces of fire use, a specific set of offerings on altars (fragments of ceramic ware, arrowheads, tools from various materials, art, cult artifacts, and others). Regional differences are: types of animals depicted, quantitative and qualitative characteristics of offerings on altars, techniques of making rock images, thickness of cultural layers of cult sites. The sanctuaries in caves can be considered an exclusively Uralian feature. Therefore, despite revealed regional trends of hunting ceremonies, cult complexes of these regions show certain similarity in performing worship acts based on the uniform idea of reproduction of game animals and ensuring good luck in hunting.

Keywords: petroglyphs, cult complex, rock art site, sanctuary, altar, trade cults, Altai Mountains, Urals.

При реконструкции и изучении духовной культуры человека ушедших эпох большое значение имеют материалы культовых археологических объектов. Именно здесь в максимальном объеме сохраняются следы иррациональной деятельности, которые, по сути, отражают существовавшие в обществе и проявлявшиеся в обрядовых действиях верования и этические нормы, обязательные для исполнения. Часто наиболее сакрализованной, несомненно, являлась сфера мировоззрения, связанная с верой в потусторонний мир и с памятью предков, однако и бытовая сторона жизни не обходилась без обращения к высшим силам, будь то моления о благоденствии рода в целом, забота об урожае или в успехе в промыслах. Примером этому могут служить исследованные в последние десятилетия археологические памятники, относимые к категории узкоспециализированных – «производственных» – святилищ, то есть таких сакральных центров, главным назначением которых являлось обеспечение удачи именно в промысловых и производственных процессах: охоте, рыболовстве, металлообработке и т.д. Подобные культовые объекты широко известны на территории Урала и Сибири, а также за пределами рассматриваемых областей. К сожалению, объем настоящей работы не позволяет привести подробное описание всех обнаруженных здесь сакральных памятников, поэтому в данной статье мы остановимся на самых значительных, в свете рассматриваемой проблемы, широко известных и наиболее детально исследованных культовых объектах.

Задачей настоящей работы является попытка сравнительного анализа культовых мест уральского и алтайского регионов. У многих народов камни и скалы, особенно камни-останцы, скалы необычной формы или с нанесенными на них древними изображениями, становились объектом поклонения, поскольку, согласно архаичным верованиям, они были уже не просто природными объектами, а являлись вместилищем сверхъестественных сил либо духов предков [Дэвлет, Дэвлет, 2005, с. 279]. Расположение местонахождений с петроглифами (как правило, на укромных, труднодоступных участках гор), а также мотивы и виды рисунков, где наибольший процент составляли зооморфные изображения, могут свидетельствовать о специфичности сакральной коннотации данных памятников, призванных обеспечить удачу в промысловой деятельности с одной стороны, и воспроизводство животных – с другой; оба эти аспекта, в конечном счете, способствовали благоденствию первобытного коллектива. Так, довольно часто иконография изображений на подобных святилищах включает сюжеты промысла (удач-

ного, поскольку на рисунке обязательно присутствует подстреленная охотником добыча), а также изображения животных с потомством, в которых таким образом отражена идея воспроизводства промысловых зверей.

Поэтому неудивительно, что именно здесь, у скал с рисунками, локализованы жертвенные места, существовавшие порой веками и даже (с перерывами) тысячелетиями, поскольку культурные слои этих памятников содержат приношения, датирующиеся широким хронологическим диапазоном от эпохи камня до этнографической современности. Наиболее полно подобные святилища исследованы в восточной части нашей страны – в Приамурье, Прибайкалье, на территории Якутии и т.д. [Мазин, 1994; Тиваненко, 1989, 1994; Кочмар, 1994], однако и на территории Западной Сибири и на Урале имеют место сакральные объекты, которые на основании определенных морфологических особенностей и обнаруженных здесь артефактов могут быть отнесены к категории т.н. «производственных», промысловых святилищ. Несомненно, нельзя интерпретировать зооморфные изображения писаниц исключительно как отражение промысловой магии, поскольку здесь часто имеют место и мифологические, и космогонические сюжеты, а также изображения тотемов (см.: [Широков, 2010]). Однако присутствие сцен подобной тематики в рисунках на скалах не противоречит общей функциональной направленности культового места – обеспечению преемственности поколений и благоденствия коллектива в целом. Отправление обрядовой деятельности на святилище на протяжении веков может свидетельствовать о его традиционности, устойчивой семантической сущности.

На территории Горного Алтая изучению памятников сакрального характера в последние десятилетия уделялось пристальное внимание (см., напр.: [Алтай сакральный..., 2010; Древние и современные..., 2011; Методика исследования..., 2012]). Археологические исследования показали, что для территории Алтая уникальным можно считать культовый комплекс Куйлю, расположенный в Усть-Коксинском р-не Горного Алтая и полностью изученный академиком В.И. Молодиным [Молодин, Ефремова, 2010]. Здесь под скальной плоскостью с выбитыми рисунками был локализован мощный (более метра) культурный слой, состоящий из горизонтов, хронологически охватывающих период от афанасьевского времени до этнографического. Каждый горизонт содержал большое количество фрагментов керамических сосудов и обломков костей животных, артефакты, в число которых входили наконечники стрел и заготовки для них, орудия, орнаментированные изделия и др., а также участ-

ки прокаленной почвы. Проведенные исследования позволили интерпретировать памятник как эталонное святилище – писаницу-жертвенник, использовавшийся населением региона в разные эпохи. Судя по коллекции прикладов из разновременных горизонтов жертвенника и наскальным изображениям, отправляемые здесь культы носили явно выраженный промысловый характер. Об этом свидетельствует и иконографический ряд изображений: основная часть персонажей памятника включает в себя четко идентифицируемых диких копытных (промысловых) животных. Выявлено также 12 антропоморфных фигур, в том числе «шаманов», всадника и лучника. Присутствие в наскальном искусстве Саяно-Алтая сюжетов с изображениями шаманов и символики шаманизма в сочетании с антропо- и зооморфными изображениями может свидетельствовать о существовании здесь достаточно сложного института верований, связанного как с охотой, так и с пастушеской, кочевой моделью хозяйства [Розвадовский, 2014]. Возможно, сложность отправлявшихся на святилищах ритуалов требовала присутствия лица, имевшего доступ к миру высших сил, в алтайском варианте эту роль мог выполнять шаман, а до развития шаманизма как сложившейся магически-религиозной системы знаний – особые служители культа – «жрецы». При этом интересно, что на Ирбитском Писаном Камне на Среднем Урале антропоморфная фигура изображена в рентгеновском стиле, который А.П. Окладников связывал с «шаманской идеологией» и с «легендами о получении шаманского дара» [Дэвлет, Дэвлет, 2005, с. 320]. Не исключено, что в данном случае существование в обществе служителей культа нашло, таким образом, как прямое (изображение), так и косвенное подтверждение.

Как и алтайским культовым объектам, сакральным памятникам Урала в последние десятилетия уделяется значительное внимание (см., напр.: [Культовые памятники..., 2004; Викторова, 2008; Казанцев и др., 2009]). Что касается уральских памятников, то здесь ранние находки и росписи датируются эпохой камня. Так, святилища у озера Большие Аллаки, Каменные Палатки, датируются эпохой палеолита [Сериков, 2007б]. Изображения и артефакты этого периода отмечены не только на писаницах под открытым небом, но и в уральских пещерах, напр. Каповой, Игнатьевской и др. [Широков, Широкова, 2022]. Являлись ли все подобные объекты сакральными – вопрос неоднозначный. Однако, даже если у скалы с петроглифами нет явно выраженных следов почитания, она могла являться культовым местом. Археологические исследования подобных объектов свидетельствуют о том, что практически все памятники наскального искусства

были культовыми центрами [Дэвлет, Дэвлет, 2005, с. 59–61, 291]. С другой стороны, на Урале известны скальные культовые памятники, представляющие собой только разновременные жертвенники у гранитных валунов (шиханов) без следов росписей на скальных плоскостях – таковыми, напр., являются святилища на берегу Шайтанского озера [Сериков, 2007а] или ряд уральских пещер, обнаруживающих отсутствие петроглифов, но впечатляющее количество принесенных в жертву прикладов, не соотносящееся с бытовой промысловой деятельностью. Так, например, в пещере Камень Дыроватый обнаружено ок. 21,7 тыс. наконечников стрел [Сериков, 2005, с. 74], в Шайтанской (Лобвинской) пещере на Северном Урале – около двух тысяч [Чаиркин, 2004, с. 27–28].

В иконографический ряд уральских писаниц также входят дикие копытные, реже – хищные животные, зато частым персонажем становится изображение птицы, преимущественно водоплавающей. Большое количество орнитоморфных изображений можно отнести к региональным особенностям уральских писаниц и интерпретировать значительным местом этого вида добычи в промысловой деятельности древнего населения Урала. Кроме того, важную роль в мировоззрении современных аборигенных северных народов птица играет как своего рода олицетворение души; возможно, корни этого феномена следует искать в глуби древности.

Кроме перечисленных, в сюжетном ряду уральских писаниц встречаются также разнообразные знаки и геометрические фигуры. В качестве наиболее яркого примера жертвенника-писаницы можно привести Писаный камень на р. Вишере, выделяющийся многочисленностью образов, разнообразием жертвоприношений и длительностью существования (ок. 3,5 тыс. л.н.) [Бадер, 1954]. В отличие от алтайских святилищ, рассматриваемые памятники Урала и Приуралья отличаются разнообразием и представлены в большем количестве [Иzosимов, 2007]. Разнообразны также и варианты интерпретации святилищ такого рода – от родового жертвенника до культового места для обрядов инициации и священной горы как оси мироздания.

К отличительным особенностям относится вариативность техники нанесения изображений: почти все уральские писаницы выполнены краской [Широков, 2004, с. 65, 66], алтайские петроглифы, как правило, нанесены с помощью инструмента и представляют собой выбивки либо граффити, хотя и здесь встречаются рисованные изображения (напр., Турочакская писаница). Сходство же проявляется в том, что часто писаницы рассматриваемых территорий по расположению и оформлению

напоминают алтарные части храма: петроглифы нанесены на наиболее удобные, часто естественным образом визуально обособленные плоскости скалы либо на отдельно стоящие камни, иногда имеющие уникальную форму.

Таким образом, алтайские и уральские культовые памятники, при незначительных различиях, связанных с региональными особенностями, демонстрируют широкий круг аналогий как в иконографии изображений, так и в коллекции прикладов из жертвенников. Сходство природно-ландшафтной среды, характерной для рассматриваемых регионов, предполагало и существование сходных (аналогичных) способов ведения хозяйства и, следовательно, близости обусловленных этими методами верований, которые находили свое выражение в возникавших автохтонно, но имевших много общего обрядовых действиях.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

Список литературы

Алтай сакральный: культовые и археоастрономические смыслы древних святилищ / отв. ред. А.А. Тишкин, И.А. Жерносенко. – Барнаул: Изд-во Жерносенко С.С., 2010. – 143 с.

Бадер О.Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. – 1954. – Вып. XXI. – С. 241–258.

Викторова В.Д. Проблемы духовной культуры в исследованиях уральских археологов // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Мат-лы конф. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2008. – С. 60–63.

Древние и современные культовые места Алтая / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Артика, 2011. – 124 с.

Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. – М.: Алетея, 2005. – 472 с.

Изосимов Д.А. Культовые памятники населения горно-лесной полосы Среднего Предуралья: автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Екатеринбург, 2007. – 26 с.

Казанцев Р.С., Изосимов Д.А., Майстренко Д.А., Мельничук А.Ф. Комплексы раннего железного века в предгорной части р. Вишеры // Тр. Камской археолого-этногр. экс. – 2009. – Вып. 6. – С. 85–91.

Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1994. – 264 с.

Культовые памятники горно-лесного Урала / ред. А.И. Пономарева. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. – 430 с.

Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 102 с.

Методика исследования культовых комплексов / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: Пять плюс, 2012. – 144 с.

Молодин В.И., Ефремова Н.С. Грот Куйлю – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 264 с.

Розвадовский А. Наскальное искусство и шаманизм: феноменология, контекст и этика // Теория и практика археологических исследований. – 2014. – № 2 (10). – С. 57–71.

Сериков Ю.Б. Проблемы археологии и древней истории Урала. – Нижний Тагил: Нижне-Тагильск. гос. соц.-педагог. академия, 2005. – 168 с.

Сериков Ю.Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007а. – С. 42–49.

Сериков Ю.Б. Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул: Азбука, 2007б. – Вып. 1. – С. 7–24.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 202 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 150 с.

Чаиркин С.Е. Пещеры Урала: общий обзор // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург, 2004. – С. 24 – 37.

Широков В.Н. Древние образы священных скал // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. – С. 63–83.

Широков В.Н. Композиции с рисунками птиц, копытных и змей в наскальных изображениях Урала // Уральский исторический вестн. – 2010. – № 1 (26). – С. 92–99.

Широков В.Н., Широкова Н.А. Пещера – святилище – миф: критерии интерпретации верхнепалеолитических декорированных пещер Урала // Уральский исторический вестн. – 2022. – № 2 (75). – С. 128–138.

References

Bader O.N. Zhertvennoe mesto pod Pisanym kamnem na r. Vishere. *Sovetskaya arkheologiya*, 1954. Iss. XXI. P. 241–258. (In Russ.).

Chairkin S.E. Peshchery Urala: obshchii obzor. In *Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala*, Yekaterinburg: UrB RAS Publ., 2004. P. 24–37. (In Russ.).

Devlet E.G., Devlet M.A. Mify v kamne: Mir naskal'nogo iskusstva Rossii. Moscow: Aleteia Publ., 2005. 472 p. (In Russ.).

- Izosimov D.A.** Kul'tovye pamyatniki naseleniya gornolesnoi polosy Srednego Predural'ya: cand.sc. (history) dissertation abstract. Yekaterinburg, 2007. 26 p. (In Russ.).
- Kazantsev R.S., Izosimov D.A., Maistrenko D.A., Mel'nichuk A.F.** Kompleksy rannego zheleznogo veka v predgornoi chasti r. Vishery. *Trudy KAEI*, 2009. Iss. 6. P. 85–91. (In Russ.).
- Kochmar N.N.** Pisanitsy Yakutii. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1994. 264 p. (In Russ.).
- Mazin A.I.** Drevnie svyatilishcha Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 102 p. (In Russ.).
- Molodin V.I., Efremova N.S.** Grot Kuilyu – kul'tovyi kompleks na reke Kucherle (Gornyi Altai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. 264 p. (In Russ.).
- Ponovareva A.I. (ed.)**. Kul'tovye pamyatniki gornolesnogo Urala. Yekaterinburg: UrB RAS Publ., 2004. 430 p. (In Russ.).
- Rozvadovskii A.** Rock Art and Shamanism: Phenomenology, context and ethics. *Theory and practice of archaeological research*, 2014. N 2 (10). P. 57–71. (In Russ.).
- Serikov Yu.B.** Problemy arkheologii i drevnei istorii Urala. Nizhnii Tagil: NTGSPA Press, 2005. 168 p. (In Russ.).
- Serikov Yu.B.** Skal'nye kul'tovye pamyatniki Shaitanskogo ozera. In *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaya Sibir' (k 70-letiyu T.M. Potemkinoi)*, Kurgan: Kurgan State Univ. Press, 2007a. P. 42–49. (In Russ.).
- Serikov Yu.B.** Stanovlenie ritual'no-kul'tovoi praktiki u paleoliticheskogo naseleniya Urala. In *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*, iss. 1, Barnaul: Azbuka Publ., 2007b. P. 7–24. (In Russ.).
- Shirokov V.N.** Drevnie obrazy svyashchennykh skal. In *Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala*, Yekaterinburg: UrB RAS Publ., 2004. P. 63–83. (In Russ.).
- Shirokov V.N.** Kompozitsii s risunkami ptits, kopytnykh i zmei v naskal'nykh izobrazheniyakh Urala. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2010. N 1 (26). P. 92–99. (In Russ.).
- Shirokov V.N., Shirokova N.A.** Cave – sanctuary – myth: interpretation criteria for the Upper Paleolithic decorated caves in the Urals. *Ural Historical Journal*, 2022. N 2 (75). P. 128–138. (In Russ.). doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-128–138
- Tishkin A.A. (ed.)**. Drevnie i sovremennye kul'tovye mesta Altaya. Barnaul: Artika, 2011. 124 p. (In Russ.).
- Tishkin A.A. (ed.)**. Metodika issledovaniya kul'tovykh kompleksov. Barnaul: Pyat' plyus, 2012. 144 p. (In Russ.).
- Tishkin A.A., Zhernosenko I.A. (ed.)**. Altai sakral'nyi: kul'tovye i arkheoastronomicheskie smysly drevnykh svyatilishch. Barnaul: Zhernosenko S.S. Publ., 2010. 143 p. (In Russ.).
- Tivanenko A.V.** Drevnie svyatilishcha Vostochnoi Sibiri v epokhu kamnya i bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1989. 202 p. (In Russ.).
- Tivanenko A.V.** Drevnie svyatilishcha Vostochnoi Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 150 p. (In Russ.).
- Viktorova V.D.** Problemy dukhovnoi kul'tury v issledovaniyakh ural'skikh arkheologov. In *Rossiya mezhdru proshlym i budushchim: istoricheskii opyt natsional'nogo razvitiya. Mat-ly konf.*, Yekaterinburg: UrB RAS Publ., 2008. P. 60–63. (In Russ.).

Ефремова Н.С.: <https://orcid.org/0000-0002-3053-8755>